

Что ж, это застало меня врасплох.

Сомнений не было, она почти так же привыкла убивать, как и я. Однако ощущения были немного другими. Моя жажда крови была более холодной и утонченной, возможно, потому что я буквально потратил большую часть своей жизни, тренируясь убивать.

Ее жажда крови была более дикой и яростной, что, вероятно, было результатом того, что у нее не было выбора, кроме как убивать, чтобы выжить.

Как бы то ни было, сейчас не время для психоанализа.

Возможно, я немного успокоился, но мое желание убить этого парня было очень сильно.

"Хорошо, давай сделаем это, только убедись, что не стоишь у меня на пути..."

"Ты шутишь? Это ты не видишь в темноте, так что уйди с дороги!"

...справедливое замечание.

Будучи убийцей, я тренировался сражаться в темноте, но это всегда было в очках ночного видения. Бороться вслепую было безумно сложно, да и практического применения в моем старом мире не было, так что я никогда не утруждал себя освоением этого навыка.

Я жалел об этом решении все время, пока мы здесь находились.

Внезапно, местность перед нами осветилась, я повернулся и увидел лысого парня, держащего сигнальную ракету. О да, он, вероятно, тоже не мог видеть в темноте, а это должно быть довольно страшно - быть в полной темноте, когда два человека, которые хотят тебя убить, находятся прямо перед тобой. К несчастью для него, это сработало в мою пользу.

"Ну, разве это не удобно?"

"Будь ты проклят! Ты отрезал мне руку! Мне, самому Тан Рагиу!"

Персия бросилась вперед, прерывая его тираду, ее когти нацелились на его горло. Ему удалось увернуться и избежать обезглавливания, но не удалось избежать глубокой раны на шее. Прежде чем он успел оправиться, я метнул в него несколько игл и бросился к нему.

Не сумев увернуться, он достал оставшейся рукой горсть камней и выстрелил ими в ответ на иглы. Интересно, значит, он не мог манипулировать стенами или полом этого лабиринта с помощью магии земли? Как я и предположил, когда мой клинок не смог пробить их, стены

этого лабиринта - не обычные камни.

В отличие от остальных четырех видов стихийной магии, которую можно было творить исключительно из маны, Магия Земли могла манипулировать только землей, находящейся поблизости. Для сравнения, я могу создавать молнии, используя свою ману, но человек с Магией Земли не может создать камень из ничего, он может только управлять камнями и землей, которые уже существуют вокруг него.

В любом случае, вернемся к бою.

Он отразил мои иглы, но теперь он был полностью открыт. Я приблизился к нему и направил свой кинжал ему в грудь, ему удалось избежать удара в сердце, и я вонзил лезвие в середину его груди и резко повернул кинжал на 90 градусов, когда он полностью вошел в него.

Он взвыл от боли, его глаза дрожали от ярости и страха.

"Как ты смеешь... делать это со мной... Я Тан... Раги".

"Эй, не надо тут выставлять нас плохими парнями...", - начал я.

"...когда это ты пытался убить нас первым. Ты сам виноват", - закончила Персия, выступив вперед из-за его спины и вонзив свои когти в его сердце.

Перед самой смертью он запустил камень, который сжимал в руке, в мою голову. Я дернул головой, пытаюсь уклониться, но камень порезал мой правый глаз.

"Куро!"

"Проклятье, он успел нанести удар, прежде чем умер. Не волнуйся, все заживет в мгновение ока", - пробурчал я, направляя свой фактор исцеления на рану.

Она вздохнула и отпустила когти, а я извлек свой клинок, и его безжизненное тело с грохотом упало на землю. Некоторое время мы оба молчали, не зная, что сказать. Я решил разрядить напряженную обстановку, так как она начинала становиться довольно неловкой.

"Ты, эм, не новичок в убийствах, так?"

"Ммм, да, верно. То же самое касается и тебя, верно?"

Мы отошли от трупа, который только что создали, и сели, прислонившись к стене, когда свет от его факела начал тускнеть, я уже начал чувствовать себя довольно усталым, и я уверен, что

она тоже.

"Да, я – то есть, скорее, раньше был - убийцей. Я не могу вдаваться в подробности, но около трех лет назад все пошло наперекосяк, и как только все закончилось, я оказался в Ржавых землях. И тогда я решил попробовать стать искателем приключений", - ответил я, намеренно расплывчато, поскольку, вероятно, не стоило упоминать о реинкарнации.

Стоп, а почему я рассказывал ей об этом в этом месте? По какой-то причине я не чувствовал необходимости скрывать от нее свое прошлое. Может, потому что она тоже была убийцей? Нет, я встречал много убийц в своей прежней жизни, никогда не ладил с ними... что-то в ней просто расслабляет меня.

"Убийца, да? Это многое объясняет, оба раза, когда ты нападал на того парня, в твоих ударах было что-то... эффективное. В моем случае, я была продана в рабство моими родителями, когда я была ребенком, рабовладельцы немного помучили меня, и в результате стресса моя Анима насильно проявилась немного раньше, чем у большинства людей, и моя стихийная магия тоже стала сильнее. Все это как-то размыто, и воспоминания об этом довольно туманны, но я убила всех работоторговцев в том торговом кольце до единого после того, как освободилась от оков, и как только я закончила... я обнаружила себя стоящей среди кучи трупов, с этими ушами и хвостом... но я не помню этого как следует, мне показалось, что мой разум стал красным, а затем следующее, что я знала... я убила их всех. Затем я убежала из Голдвей и начала бродить по окрестностям, оказавшись на длинной, каменистой дороге. Пока я бродила, я натыкалась на множество торговых телег и повозок, которые пытались схватить меня, чтобы продать, или убить, или кто знает что. Я убила очень многих из них. Я часто ловила попутки, цепляясь за днища телег, чтобы никто не заметил. После того, что мне показалось вечностью скитаний, я оказалась в окрестностях Ржавых земель, и, к моему счастью, меня приютила пара торговцев, на которую я пыталась напасть и украсть у них еду... Они были добры ко мне, я была таким параноиком и такой подозрительной, но постепенно им удалось завоевать мое доверие... и я очень рада, что им это удалось".

"Подожди, ты сказала Голдвей... вторая по процветанию страна? Хм, я и не знал, что здесь есть рабство".

Проклятье, мне действительно следовало тщательно расспросить не-Бога об этом месте, прежде чем идти сюда.

"Разве убийцы не должны быть хорошо осведомлены или типа того? Кроме того, общеизвестно, что Платинберг, Голдвей и Сильвланд поддерживают и практикуют рабство в своих стенах."

"О, э... я не очень хорошо помню о том, что было три года назад. Меня подставил мой клиент и захватили какие-то сектанты. Затем меня пытали как подопытного в течение следующих трех лет, и к тому времени, когда я сбежал и пробрался в Ржавые земли, оказавшись за их стенами, я забыл большую часть своего прошлого."

Ладно, это нельзя назвать ложью, скорее я искажаю правду, чтобы она соответствовала этому

миру. Может быть, мне следовало просто сказать, что у меня амнезия. Ну, теперь уже поздно менять свою предысторию.

"Похоже на Группу исследования магии. Это большая организация, не зависящая ни от одной из пяти стран, хотя они тесно сотрудничают со всеми, кроме Ржавых земель. В их состав входят граждане всех пяти стран, на первый взгляд они просто изучают магию и ее свойства, но ходит много слухов, что они используют живых людей для тестирования своих исследований. Однако я никогда не слышала, чтобы кому-то удалось сбежать. И три года - это просто... ничего себе. Меня пытали не дольше месяца, и я чувствовала, что умру почти каждый день. Знаешь, это объясняет еще одну вещь. Как бы сильно тебя ни ранили, ты никогда не показывал, что тебе больно. Сначала я подумала, что, быть может, ты просто пытаешься притворяться, или скрываешь боль, пока твои раны не заживут, или, может быть, ты не чувствуешь боли... но ведь это не так, правда?".

"Да. Не то чтобы я не чувствовал боли, просто... я испытал ее так много, что теперь заостенел. Наверное, столько пыток могут сделать это и с тобой".

"Учитывая все вышесказанное, ты получился довольно хорошим."

Это прозвучало как бы из ниоткуда.

"Х-ха, что это значит?"

"Нет, подожди, это вышло неправильно! Я имею в виду, что ты прошел через неизвестно что за целых три года, и ты не сошел с ума, не потерял рассудок или типа того. Я чувствую, что тебе нравится убивать, но когда ты напал на него, каждый твой удар был направлен на то, чтобы убить его одним ударом."

"Твои удары были такими же, не так ли?"

Она была права, мне нравилось убивать, но мучить своих противников - мне не по вкусу. Я мог причинить немного страданий, если это был кто-то, кого я действительно ненавидел, но обычно, когда жажда крови берет верх, моя цель - не причинить боль, а убить свою цель как можно быстрее и эффективнее.

Подождите, не-Бог упомянул, что ему пришлось исправить мое здравомыслие и подправить некоторые другие вещи...

"Да, большинство людей, которых я убивал, я убивал как можно меньшим количеством ударов. Но когда я впервые сбежал от пыток, я знаю, что убил своих мучителей так жестоко, как только мог. Возможно, я не очень ясно помню это, но к тому времени, когда я закончил, почти все до единого были в кровавых ошметках, а я был весь в крови, большая часть которой не была моей. Это был настоящий садизм, нет... скорее психоз".

"Нет, я не думаю, что это было так. Я сомневаюсь, что на свете есть хоть один человек, который не сделал бы что-то, будучи в гневе или ярости о чем потом пожалел. Но сожаление не изменит прошлого, поэтому все, что ты можешь сделать, это двигаться дальше и жить настоящим. Я знаю, что это гораздо легче сказать, чем сделать".

"Да, наверное, ты права. Знаешь, это начинает угнетать, давай поговорим о чем-нибудь другом!"

"Конечно, есть кое-что, что мне интересно... тот парень, которого мы только что убили, он кто-то важный или типа того? То есть, последние несколько слов, которые он прокричал перед смертью, были о том, что он не какой-то заурядный убийца. Как его звали, Тан Рагиу?"

Она задумчиво наморщилась.

"Подожди... это имя звучит как-то знакомо. Но я не могу уловить его".

"Ну, это не имеет значения, если мы не сможем найти выход отсюда. В худшем случае, мы, по крайней мере, сможем довольствоваться тем, что мы уничтожили человека, который втянул нас в этот бардак".

"Да, это было довольно приятно. Особенно потому, что я нанесла завершающий удар".

Черт возьми, не буду врать, я определенно чувствовал себя неудовлетворенным от того, что не я его прикончил. Это было похоже на то, когда ты ешь и откладываешь последний кусок мяса на конец, но прежде чем ты до него доберешься, кто-то другой выхватывает его и съедает.

"Да, не втирай. Это был первый раз, когда я сражался бок о бок с кем-то еще, это было странно, но в то же время... я думаю, это было не так уж плохо".

"Раз уж ты об этом заговорил, то я тоже. До сих пор я всегда сражалась одна. Знаешь, все это время, пока мы были здесь, ты был чем-то вроде занозы, но ты также первый человек, с которым я смогла нормально поговорить. Я никогда раньше не вела нормальных разговоров, обычно я просто делаю тихие замечания сама себе. Так что, это вроде как... мило. Спасибо".

"Не за что, я тоже, то есть, т-тоже, ну, нет, эм," - я запнулся, застигнутый врасплох, не в силах что-либо сказать.

"П-погоди, забудь, что я все это сказала, не пойми меня неправильно!"

"Л-ладно, хорошо".

"..."

"..."

"Я сейчас поняла... ты первый человек, которому я столько рассказала о своем прошлом... я даже родителям не говорила так много о том, через что мне пришлось пройти".

"То же самое... Я тоже не ожидал, что буду раскрывать свое прошлое кому-то, не говоря уже о человеке, которого знаю всего несколько часов".

<http://tl.rulate.ru/book/70967/1919355>